

ГЛАВА I

Ключи — находка для шпиона

— Ну вот! — воскликнула Вилька. — Опять! До чего же не люблю я такие находки!

Вздыхнув, она подняла с тропинки связку ключей. Один из них, самый большой, выглядел неуклюжим брелком для остальных.

— А зачем тогда берешь, если не любишь? — голосом Кота Матроскина сладко пропел Петич.

Он вытянул шею, потому что рассматривал находку из-за Вилькиного плеча.

— Как же не взять, если они блестят, — съехидничал Ларик. — Что мы, глупее вороны или сороки? У меня вон недавно какая-то птица с балкона часики свистнула.

Не обращая внимания на подколки мальчишек, Вилька побежала по тропинке вперед. Но уже через пять минут она вернулась со словами:

— Никого!

МОШЕННИК НА ПОЛЕ ЧУДЕС

— На этой тропинке, — объяснил Петич, — вообще никто не гуляет. Так что не бегай зря. Выбрось эти ключи и забудь про них.

Ларик немножко нахмурился, вспоминая, и удивленно протянул:

— Слу-ушайте... А ведь действительно! Что за странная тропинка? Вокруг — парк, по всем аллеям ходят-бродят люди, а почему здесь, кроме нас, никого нет?

С этими словами он обвел рукой окрестности, словно хотел показать друзьям весь Братцевский парк. Впрочем, в этом не было необходимости: Вилька и Петич жили в получасе ходьбы от старинной усадьбы Братцево даже дольше, чем Ларик. Тот переехал в новый дом всего пару месяцев назад.

Вилька молча смотрела на ключи, держа их на ладонке, будто выпавшего из гнезда птенца. Петич почесал круглую стриженую голову и торжественным голосом объявил:

— Кто придумает самое умное применение этим ключам, получит награду! Три порции мороженого. Конечно, как культурный человек, победитель поделится с друзьями... К тому же он узнает, почему эта тропинка такая безлюдная!

— Какое еще применение? — возмутилась Вилька. Она зажала ключи в кулачке и сразу стала похожа на Буратино, потому что большой ключ не уместился в ее ладо-

ни, а торчал в обе стороны. — Надо думать, как их вернуть! Вот почему я и не люблю находить ключи. А они, как назло, вечно мне на дороге попадаются.

— По-моему, — предложил Ларик, — надо просто положить их на место. Я, если что-нибудь потеряю, обязательно возвращаюсь той же дорогой, шарю глазами по земле.

Но Вильку не устраивал и этот вариант.

— Ну, это ты, — покачала она головой. — А их, может, какой-нибудь старичок потерял. Он и не вспомнит, по каким тропинкам гулял. Вот сколько я этих ключей ни находила, ну ни разу не могла придумать, как вернуть их хозяину. Объявление написать? Глупо надеяться, что хозяин ключей его прочтет. Оставить их на прежнем месте? А вдруг какой-нибудь вор найдет и с их помощью откроет чужую квартиру?

— Ты что? — покрутил у виска пальцем Петич. — Что, эти ключи волшебные, ко всем замкам подходят? Да выбрось их, говорю тебе, и мысли эти из своей кудлатой головы выбрось!

— Сам выбрасывай свои мысли, — отрезала Вилька. — Сразу видно, что они у тебя в голове не задерживаются. У кого-то неприятности, а тебе и дела нет!

Она ужасно обиделась на Петича. Почему он разговаривает с ней таким снисходительным тоном, да еще и поучает, как ма-

ленькую? И ничего у нее голова не кудлатая! Просто волосы слишком пушистые, вот и торчат в разные стороны, как их ни причесывай. Хорошо еще, что Петич не дразнился еще из-за одной смешной особенности Вилькиной внешности — из-за разноцветных глаз. Да-да, один глаз у нее был синий, а другой — зеленый. Правда, Ларик не раз говорил ей, что это даже интересно, — во всяком случае, очень выразительно. У Ларика и у самого есть несколько интересных примет: во-первых, уши у него похожи на лопушки, а во-вторых, целая прядь волос белая, как будто седая. Но ведь Петич его из-за этого не дразнит!

Петич недовольно хмыкнул и отвернулся.

— Слушайте! — радостно воскликнул Ларик. — Я придумал отличную тренировку для детективов. Мы будем наблюдать за всеми гуляющими в этом парке — и вычислим в конце концов хозяина ключей. Задача непростая, но решаемая. Согласны?

— А может, этот человек уже дома сидит, — продолжала сомневаться Вилька.

— Дома? — удивился Ларик. — А как же он домой попал без ключей? Нет, он обязательно будет по тропинкам ходить, пропажу свою искать. Тут-то мы ему сюрпризик и поднесем.

— И то, — поддержал Петич. — Хоть какое-то занятие. А то ходим здесь, как три пенсионера, гуляем без толку...

И друзья поспешили на поиски — в сторону широких парковых аллей, где гуляющие встречались на каждом шагу.

Не случайно Петич сказал: «Хоть какое-то занятие». Ребята просто изнывали, как любят говорить взрослые, от безделья. Что это за каникулы, когда все дни похожи друг на друга, как близнецы, и ничего интересного не происходит? Каждый из них совсем по-другому представлял себе долгожданное лето.

Петич, например, даже во сне часто видел себя в роли Робинзона на каком-нибудь маленьком острове. Он тщательнейшим образом изучил рекламные буклеты одной крутой туристической фирмы, да и отец подробно рассказывал о предстоящих приключениях. Вот это будет настоящий отдых, а не обычное купание в теплом море с перерывами на еду! Катер оставит Петича с родителями на безлюдном острове где-то в Карибском море. Как сказано в рекламе, «когда-то этот остров послужил прибежищем для Робинзона Крузо». И жить придется в настоящей хижине, оставленной Робинзоном, пользоваться его старинным оружием, добывать еду так же, как и знаменитый предшественник. На острове полно всяких тропических фруктов, в воде — рыб...

Отец, рассказывая об этом, потирал руки от удовольствия и говорил: «Я, конечно,

буду Робинзоном, мама — Пятницей, а ты... Ты у нас будешь попугаем. Или ладно, изменим сюжет: ты будешь еще одним дикарем, который сбежал от племени людоедов с соседнего острова».

Петичу было все равно, кем он там будет. Хоть обезьяной, лишь бы поскорее попасть на этот остров! Но путешествие все откладывалось да откладывалось. У отца вдруг сорвался какой-то выгодный контракт, он стал мрачнее тучи, возвращался домой поздно вечером и, кажется, совсем забыл про необитаемый остров. Петич только со вздохом поглядывал на красивый календарь, висевший в прихожей. Рамка на календаре неостановимо переползала с одного числа на другое...

Вилька тоже с нетерпением ждала, когда мама получит отпуск, чтобы уехать наконец в Крым. Не так просто врачу детской больницы оставить летом свою работу! Впрочем, это и осенью непросто, и зимой... А Вилькин папа каждое лето, до самой поздней осени, проводит в экспедиции. Геологи, как известно, подолгу дома не сидят.

Ларику, казалось, было проще. Ну что стоило родителям отвезти его на дачу? Что он, маленький, один не поживет, пока родители подготовят все, что надо, к своей осенней премьере? Папа у Ларика был режиссером, а мама — художником по костюмам в его театре. И когда родители были

увлечены работой, то забывали обо всем на свете. «Вот доведем все до блеска, и ты с мамой — хоть на край света, — говорил папа. — А я к вам буду изредка приезжать». Краем света он называл дачный поселок в ста километрах от Москвы, куда Ларика ни за что не хотели отпустить одного.

Была и еще одна, общая, причина, удерживающая ребят в городе. И если бы каждый из них назвал ее, то прозвучали бы их слова страшновато. Примерно так: «Милиция попросила меня пока никуда из Москвы не уезжать...»

Они вовсе не были преступниками, совсем наоборот! Дело в том, что перед самыми каникулами Ларик, Вилька и Петич выследили и разоблачили целую шайку мошенников. Те вели очень подозрительные раскопки в пойме маленькой речки Сходни, рядом с которой жили ребята. Оказалось, что почти триста лет назад на этом месте стоял лагерь Тушинский вор. Убегая из Москвы, его невеста Марина Мнишек рассыпала в огромном овраге целый сундук со своими драгоценностями. И вот современные мошенники откуда-то узнали об этом, организовали работы якобы по благоустройству сквера на берегу речки... А на самом деле снимали верхний слой земли и промывали его в специальных машинах, находя камешек за камешком.

Вилька, Ларик и Петич как раз и познакомились, выводя мошенников на чистую

МОШЕННИК НА ПОЛЕ ЧУДЕС

воду. Но что-то совсем медленно шло милицееское расследование. А ведь их, как главных свидетелей, попросили дожидаться, пока оно кончится. Еще и награду от мэра обещали!

В общем, все совпало этим летом так, что ребятам уже целый месяц приходилось сидеть в городе, изнывая от скуки. Казалось бы, в ожидании время должно тянуться медленно — а июнь пролетел незаметно. Без единого интересного события.

— Может, все-таки будем спрашивать у встречаемых людей, не они ли потеряли ключи?

Вилька кивнула на молодую женщину, катившую перед собой коляску.

— Нет, так неинтересно, — не согласился Ларик. — Это что же получится, мы каждому будем устное объявление делать? Давай пока просто понаблюдаем.

Они так внимательно вглядывались в лица гуляющих, что один дяденька растерялся и по-старинному раскланялся с ними, приподняв при этом шляпу.

— Пустая затея, — через пять минут махнул рукой Петич. — Говорю же, надо выбросить ключи на том же месте и домой отправляться. Лучше займемся какими-нибудь приколами. У меня еще липкая лента осталась...

— Ага, вот почему та тропинка такая безлюдная! — воскликнул Ларик. — Я же

сам вчера в эту самую ленту вляпался. Сразу понял: твоя работа! Кстати, это было как раз на том месте, где ключи валялись. Наверное, кто-то зацепился за остатки ленты, а пока выпутывался, ключики-то и потерял.

Петич довольно хмыкнул. Он любил в самых неожиданных местах устраивать ловушки из невидимой ленты, которую отец привез ему из Африки. Там охотники ставят такие безвредные капканы на диких животных. Рассмотреть эту ленту невозможно, а ноги она опутывает, как клейкий резиновый жгут.

— Иду я вчера, — продолжал Ларик, — и бац — попался! Даже испугался, пока не понял, в чем дело. Ты, Петич, зря это вытворяешь. Какую-нибудь старушку до сердечного приступа доведешь.

— Это я так, от скуки, — отмахнулся Петич. — Да и неинтересно на старушек охотиться. Шуток не понимают. пожалел их, стал ленту от них отцепливать, а они палками своими размахивают. Одна, шустренькая, так приложила — синяк на все плечо.

Вилька засмеялась и показала на одну из скамеек:

— Вон те три старушки, да? Я так и поняла. Они все время палками в сторону этой тропинки тычут. Наверное, всем своим подружкам уже сообщили: не ходите,

мол, на ту тропинку, там ой-ой как страшно.

— Не ходите, бабки, в Африку гулять, — хмыкнул Петич.

Ларик направился прямехонько к старушечьей скамейке. Вежливо откашлявшись, он поздоровался и спросил:

— Скажите, вы случайно не видели, пока сидели здесь, чтобы кто-нибудь проходил вон по той дорожке?

Две старушки демонстративно отвернулись, сердито жуя губами. А третья спокойно продолжила набивать вату в мундштук папиросы. Закончив это занятие и закуривав, она взглянула на Ларика и прокричала:

— Заминировали, что ли?

Ларик растерялся.

— Почему заминировали? Мы просто одного человека ищем. Он там потерял кое-что.

— Хорошо, что не труп ищете, — опять скрикнула старуха.

Ее соседки испуганно замахали руками: мол, что ты говоришь такое!

«Ну и голосок, — подумал Ларик. — Как у Бабы Яги. Курить надо меньше».

Курящая старушка была не из пугливых. Да и поговорить, видно, любила.

— Девоньки, — обратилась она к своим соседкам, — в прошлом, что ль, году там мужчину нашли с инфарктом?

«Девоньки» неохотно покивали. Навер-

20

ное, не очень-то хотели они общаться с подростком. Потому что от таких вот детишек уже натерпелись всяких неприятностей. То петарда под ногами взрывается, то любимая кошечка бежит как угорелая, пока у нее с хвоста не сорвется привязанная мальчишеской рукой гремучая консервная банка. Не знали же они, что Ларик никогда не занимался подобными глупостями.

— Нехорошее место, — прокрипела старушка. — Каждый год там что-нибудь случается. А началось все с того, что на этой дорожке молодой граф застрелился.

— Какой граф? — не понял Ларик.

«Может, не совсем в себе старушечка?» — подумал он.

— Ты уже и слов таких не знаешь. — Старуха махнула рукой с папиросой. — Теперь графами только собак называют. Сто лет назад жил здесь граф Строганов, владелец дворца и парка, и его сын-гимназист застрелился на этой тропинке.

Старушки опять замахали на свою разговорчивую подругу руками: мол, что ты рассказываешь всякие ужасы!

— А вчера? — Старушка выпустила целое облако дыма. — Мы не заметили, как на эту тропинку свернули, — и, пожалуйста, ноженьки наши на том самом месте онемели. Не иначе, душа мальчонки-самоубийцы над тропинкой летала. А потом еще какой-то хулиган стал на карачках вокруг ползать.

Ларик с трудом сдержался, чтобы не засмеяться.

— А вы ключи там не потеряли? — напрямую спросил он.

Старушки обеспокоенно начали рыться в маленьких сумочках, висевших у каждой из них на груди. Потом они переглянулись.

— Ох, испугал ты нас, — сказала разговорчивая. — Нет, ничего мы не потеряли. Иди, иди своей дорогой. Накличешь беду!

Накликать беду на этих смешных старушек Ларик нисколько не хотел. Он вернулся к друзьям.

— Вот видишь, — обратился он к Петичу, — до чего доводят твои приколы? Старушки, конечно, ленту не разглядели и решили, что им в ноги дух гимназиста кинулся. Да и ты их испугал. Зачем на карачках ползал?

— А как еще было ленту отцепить? — возмутился Петич. — Хотел как лучше!

— Странно... — задумчиво проговорила Вилька. — Вот так гуляешь и ничего не знаешь об окружающей тебя жизни. А стоит с кем-нибудь поговорить — оказывается, столько интересного вокруг.

— Это старухи-то интересные? — ухмыльнулся Петич. — Ну вот и отправляйся к ним! Будете как три мушкетера и д'Артаньян. Если только они примут тебя в свою компанию.

— Конечно, интересные, — не сдавалась Вилька. — Между прочим, они хоть знают,

что это за парк и дворец. А мы-то не знаем ничегошеньки. Только на скуку свою жалуемся! Пойдемте лучше к дворцу. Может, там доска какая-нибудь мемориальная висит, прочитаем. Да и просто так полюбуемся.

А полюбоваться было чем. Аллеи парка со всех сторон сходились к дворцу. А за дворцом шел вниз пологий холм и открывался такой вид, что дух захватывало! Правда, от былой красоты Строгановского дворца почти ничего не осталось. Обшарпанные стены сплошь пестрели современными надписями, красивые перильца просторной площадки перед балконом первого этажа были вырваны с корнем. На славу потрудились местные скины! На стене темнел квадратик, — наверное, на этом месте и была когда-то мемориальная доска.

— Вот, читай, — съязвил Петич. — Вася и Федя оставили свои автографы.

И вдруг он стал внимательно вглядываться в массивную дверь. Потом вспрыгнул на площадку перед зданием, приблизился к двери.

— Что ты там заметил? — спросил Ларик.

Петич, не оборачиваясь, поманил их к себе пальцем. И указал на замочную скважину под массивной ручкой.

— Видите? Дай-ка сюда ключ, — протянул он руку к Вильке.

Как в свое родное гнездышко, ключ во-

шел в отверстие. Петич повернул его. Один раз, другой...

— Ага, попались! — раздался над ними такой резкий крик, что друзья от неожиданности присели.

Чьи-то длинные руки обхватили ребят и сильно толкнули к двери, — наверное, для того, чтобы они и не думали убежать. От такого сильного толчка стекла в двери задребезжали и одно из них выпало.

Каково же было удивление ребят, когда они оглянулись и увидели поймавшего их человека! Это была маленькая женщина в черном, до пят, одеянии и в черном платке, завязанном так плотно, что виднелось только маленькое злое личико. Неужели это она могла так сильно швырнуть, просто впечатать их в дверь?

Не теряя ни секунды, женщина выхватила из двери ключи и стала быстро распутывать откуда-то появившийся у нее в руках моток веревки.

«Да она связывать нас собирается!» — мелькнуло в голове у Петича.

Он мгновенно продел обе руки в самую середину веревочного мотка и потянул его на себя. Женщина тянула к себе. Так продолжалось, наверное, секунду, не больше. Тут Ларик пришел в себя и завопил:

— Да мы случайно, да мы попробовать!..

Не слушая его криков, женщина в черном ловко толкнула дверь и сразу же после этого — ребят. Они влетели в просторный

холл, и дверь за ними захлопнулась. И замок повернулся — тем самым ключом, владельца которого они так старательно разыскивали...

Ничего не понимая, друзья переглянулись.

ГЛАВА II

Из арестантов — в киноартисты

— Нашли хозяина? Довольны? — Петич с удовольствием крутил пальцем у виска, словно старался ввинтить туда невидимый шуруп. — Сделали доброе дело! Хорошо, не застрелили нас без предупреждения или собак не натравили.

— Да... Непонятно все как-то, — хлопал ресницами Ларик. — Что, она сумасшедшая? Хоть бы выслушала объяснения.

— А зачем ей нас слушать? — пожал плечами Петич. — У нее пропали ключи, и она вдруг увидела, как мы ими пытаемся открыть дверь. Вполне достаточно, чтобы хватать нас на месте преступления. Так что готовьтесь к встрече с милицией.

Практичная Вилька, не теряя времени, осматривала место заточения. В огромном холле имелось множество дверей. Ребятам еще предстояло, конечно же, потрогать все массивные дверные ручки. Но самое главное, что в первую очередь привлекало внимание в этом помещении: высокие окна

были сплошь покрашены изнутри. Наверное, это было сделано специально, чтобы снаружи никто не мог расковырять краску. И красили их за долгие годы, судя по всему, не один раз: кое-где из отшелушившихся пятен выступали разные слои.

Выпавшее дверное стекло находилось высоко. Да и что можно было увидеть через эту «форточку»? Тот же парк, в котором минуту назад гуляли ребята.

Вдоль стены холла спускалась куда-то вниз огороженная барьером лестница.

— Вот вам и подвальчик. Сейчас нас до выяснения обстоятельств переведут туда, к крыскам, — мрачно пошутил Петич.

— К каким еще крыскам? — подпрыгнула Вилька. — За что?! Что мы такого сделали? Давайте в двери стучать, звать кого-нибудь и все расскажем!

— Кто-нибудь обязательно придет, не волнуйся, — успокоил ее Петич. — Эта сумасшедшая наверняка побежала за подмогой. Если не за милицией, то за охраной. Кому-то ведь должен принадлежать этот дворец.

Он подошел к лестнице и глянул вниз. Ступеньки упирались в подвальную металлическую дверь.

— Хотели приключений на свою голову — получили, — пробормотал Петич. — Слушать меня надо было. А то — найдем, найдем хозяина! Вот и допрыгались.

— А зачем ты эту дверь стал откры-

20

вать? — не удержалась Вилька. — Сам виноват.

— Я сужал круг поисков, понятно? — огрызнулся Петич. — Вот выяснили бы, что ключ подходит именно к этой двери, и вернули бы всю эту проклятую связку. Не успели...

За одной из дверей, ведущих в глубину дворца, послышались голоса. Ребята насто-рожились.

— Да кто их мог украсть, да? — раздался громкий мужской голос. — Потеряла где-нибудь, а пацаны нашли!

Ребята уже готовы были закивать этой точной догадке незнакомца. И тут дверь отворилась. Из-за спины высокого седого человека выглядывала женщина в черном.

— Вот грабители, Васику! — воскликнула она.

Мужчина расхохотался:

— Получишь медаль за храбрость! Тетя Нана целую банду поймала!

По именам и по акценту Ларик догадался, что это грузины. Недавно, проходя мимо дворцового флигеля, он видел вывеску «Чебуречная». Наверное, Васику и Нана там и работали.

— Как у вас оказались эти ключи? — совсем не злым голосом спросил Васику.

— Мы их на тропинке нашли, — затараторила Вилька. — И искали, кому вернуть. И увидели эту дверь, а Петич — вот он —

просто вставил ключ в замочную скважину! У нас даже и мыслей дурных не было...

Васико замахал руками: мол, хватит объяснений, все понятно.

— Идите гуляйте, — великодушно разрешил он и уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился: — Да, покажите только тете Нане, где она их потеряла. Чтобы глупости не думала, да? И приходите сюда. Васико вас угостит — друзьями будем.

Они все вместе прошли длинными коридорами — откуда-то сбоку тянуло острыми запахами кавказской кухни — и вышли через другую дверь. Нана все же не очень дружелюбно поглядывала на ребят.

Даже после недолгого заточения было приятно оказаться на свободе! Друзья бегом пропустили к знакомой тропинке.

— Вот, давайте я покажу, где они лежали, — протянул руку Петич.

Тетя Нана неохотно отдала ключи.

— Здесь? — засомневался Петич. — Нет, вон там.

И он отбежал подальше. Ларик заметил, что Петич при этом быстренько достал из кармана какой-то предмет и несколько раз соединил его с ключами.

— Да, вот здесь! — через минуту крикнул он издалека. — Идите сюда.

— Не пойду я, — отмахнулась женщина. — Там что-то за ноги цеплялось. Давай, давай ключи! И идите к Васико.

Петич хихикнул. Конечно, он понял, что

женщина говорила про его африканскую ленту.

Вцепившись в связку с ключами, словно доказывая, что она никогда больше с ними не расстанется, Нана поспешила ко дворцу. Ребята переглянулись и рассмеялись.

— Ну и приключеньце! — проговорил Ларик. — Все получилось так глупо и смешно. Ну что, пойдём попробуем чебуреков? А то Васику обидится.

Петич хитро улыбался.

— А что это ты сияешь? — спросил Ларик. — И почему так копался с этими ключами? Жалко было расставаться?

— А я решил: играть в сыщиков так играть! Васику этот еще ничего, нормальный дядька, а вот тетенька мне странной показала. Точно она миллион секретов хранит и поэтому такая злая на всех, как собака цепная.

— Ну ты даешь! — не выдержала Вилька. — Ни за что ни про что на тетеньку накинул. Да что ты о ней знаешь?

— Ну, не все обязательно знать. А интуиция для чего? Хорошо, что у меня случайно в кармане кусок пластилина оказался. Сегодня у мелких отобрал, они глазки на дверях замазывали. Так что я, пока искал место, где мы ключи нашли, быстренько сделал отпечатки. Вот, смотрите — самого крупного и еще одного, поменьше. Скорее всего от подвала. Я эти замочные скважины на расстоянии угадываю!

— А зачем тебе? — не поняла Вилька. — Что мы, туда тайком пробираться собираемся?

— Мало ли... — задумчиво протянул Петич. — В жизни все может пригодиться. Да и просто для тренировки. Интересно ведь, получится ли по оттиску ключики сделать?

— Ведешь себя как вор квартирный, — поджала губки Вилька.

— Говорю тебе, для тренировки, — успокоил ее Петич. — Я же еще ни разу в жизни не делал слепки с ключей. А уметь надо все. Ну, пошли, попробуем здешнюю кухню!

Васико, широко улыбаясь, вручил ребятам по шаурме:

— Заходите, гостям всегда рады.

В соседнем с кухней зале они увидели накрытые столы. Васико перевел туда взгляд и объяснил:

— А сейчас артисты обедать придут. Кино тут снимать будут. Знаменитые люди, а ведут себя как самые простые! Хотел их в первый день бесплатно угостить, а они обижают: нет, говорят, нам так нельзя...

Кино? Здесь? Ребята переглянулись. А они-то ходят-бродят по парку и ничего об этом не знают! Хоть бы посмотреть вблизи, как это делается. Поблагодарив Васико, друзья мигом скатились с крылечка. Не сговариваясь, они отправились на поиски съемочной площадки.

— Всегда так! — сверкая разноцветными глазами, восклицала Вилька. — Самое

интересное происходит совсем рядом, а мы занимаемся всякими глупостями. И все, Петич, из-за твоих приколов. Старушек испугал, Нана из-за тебя ключи потеряла. Прямо ерунда какая-то на каждом шагу! А может, нас бы уже сниматься пригласили, — мечтательно добавила она.

— Только киношникам не вздумай свои приколы демонстрировать, — предупредил Ларик Петича. — У людей серьезная работа.

— Да ладно, — отмахнулся тот. — Вечно ты, Ларион, меня воспитываешь, как Вилька какая-нибудь.

Вилька была так занята мыслями о киносъемках, что даже не обратила внимания на то, что Петич назвал ее «какой-нибудь».

Съемочная группа расположилась на середине длинного пологого холма, который спускался от дворца вниз к речке. Поэтому и не каждый гуляющий в парке мог заметить этих людей с камерами, осветительными приборами, какими-то тележками и большими пляжными зонтиками.

— Последний дубль! — крикнул в мегафон усатый человек, сидящий на складном стульчике. — Внимание! Мотор!

— Это, наверное, режиссер, — неизвестно кому сказал Ларик.

По извилистой тропинке побежала вниз, размахивая лукошком, девушка в старинном сарафане. Через минуту вслед

за ней пустили красивую охотничью собаку, а за собакой, не спеша срывая цветочки и нюхая их, пошел молодой охотник в картузе и с ружьем за спиной.

— Стоп! — заорал режиссер. — Ну кто же так идет? — обратился он к охотнику. — Ты что, ягоды собираешь? Собака вперед рванулась, ты должен проследить за ней, встрепенуться! А тебе — хоть бы хны!

Актер, играющий охотника, обескураженно остановился.

— Ну, давайте еще попробуем, — махнул он снятым картузом и вытер со лба пот.

— Да мы уже сколько дублей запоролы! — воскликнул режиссер. — А ведь это даже не крупный план, не главные герои! Обычная бытовая сцена! Я думал, один дубль сделаем — так нате вам, столько времени и пленки угробили. Все по местам!

«Ничего себе, — подумал Ларик. — Оказывается, в кино еще сложнее, чем у папы в театре. Там хотя бы пленка не тратится...»

Ребята не заметили, как обошли киногруппу и оказались в низине. И вдруг они услышали:

— А, черт, кто детей туда пустил?! — рывкнул на весь луг режиссер. — Хотя стойте, стойте, пусть пройдутся к деревьям... Ну-ка, ведите их сюда!

Вилька огляделась. Так и есть, это про них кричат. Надо же, второй раз за корот-

20

кое время они попадают в неприятную историю!

К друзьям подбежал юркий паренек и, как своих собственных, поволок их за руки вверх по склону. Ребята нехотя упирались.

— Ладно, ладно, на минутку всего, — бормотал провожатый. — Надоело уже все... До чертиков! Быстрее бы обед.

— Вы как сюда попали? — строго спросил режиссер, когда ребята подошли к нему.

— Гуляем, — тихо ответила Вилька.

— Ну и замечательно! — почему-то обрадовался тот. — И гуляйте! Возьмите-ка лукошки и пройдите во-он от той березки к тем кустам. Только не смотрите сюда. Толкайтесь, барахтайтесь — делайте вид, что направляетесь в лес по ягоды. Идет?

Вилька мгновенно раскраснелась от такого предложения. Она сразу поняла, что их будут снимать.

— А... одежда? — спросила она. — Мы же в джинсах.

— Молодец, — похвалил режиссер. — Сразу поняла, что мы снимаем не современную жизнь. Мы вас сначала попробуем в этом эпизоде, а если хорошо получится — переоденем. Согласны?

Еще бы! Даже у Петича отвисла челюсть от такого предложения. Он только и смог, что молча кивнуть.

Паренек — Ларик знал, что он называ-

ется ассистент, — отвел их на нужное место и легонько подтолкнул:

— Давайте, только не очень спешите.

— Сами понимаем! — как опытная актриса, отмахнулась Вилька.

Паренек усмехнулся.

У них действительно получилось хорошо, к тому же с первого раза. Ни дать ни взять веселая ватага деревенских ребятисшек идет к лесу по ягоды! Все вокруг знакомо, все вокруг прекрасно — и, конечно, они смеются, делают друг другу подножки, падают...

Режиссер остался доволен неожиданной пробой.

— Прямо прирожденные артисты, — заметил он. — Ну что, будете у нас сниматься?

Кто бы отказался от такого предложения!

— А какой фильм вы снимаете? — поинтересовался Ларик.

— «Дубровский», — ответил режиссер. — Читал такую книжку, или вы теперь только детективами интересуетесь?

«И почему это взрослые считают, что современные дети глупее, чем они сами были когда-то? — подумал Ларик. — Неужели я похож на человека, который не читал «Дубровского»? Да его же еще в шестом классе проходят!»

Но вслух он возмущаться не стал: боялся, что режиссер передумает.

20

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. КЛЮЧИ — НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА	5
Глава II. ИЗ АРЕСТАНТОВ — В КИНОАРТИСТЫ	19
Глава III. ТАК СНИМАЕТСЯ КИНО	31
Глава IV. ЗАГАДОЧНЫЙ ДВОРЕЦ	45
Глава V. ПОИСКИ СВИДЕТЕЛЕЙ.	55
Глава VI. ПРИГЛАШЕНИЕ НА ВЕЧЕРНЮЮ СЛЕЖКУ.	64
Глава VII. ПРОГУЛКА НЕ ДЛЯ СЛАБОНЕРВНЫХ.	78
Глава VIII. СТАРАЯ КАРТА.	91
Глава IX. СООБЩНИК	103
Глава X. КУДА УКАТИЛСЯ КОЛОБОК?	114
Глава XI. ВИЛЬКА НА ПОЛЕ ЧУДЕС	126
Глава XII. НЕБЛАГОДАРНЫЙ ПРОДЮСЕР.	139
Глава XIII. ЛАРИК-ЯСНОВИДЕЦ	149
Глава XIV. ГРОМКИЕ ШАГИ ТАРАКАНА	163
Глава XV. ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР	174
Глава XVI. ВСЕ СНАЧАЛА?	184
Глава XVII. ДОЖДЬ С УТРА — ХОРОШАЯ ПРИМЕТА.	195
Эпилог	215

